

валерий
ЧУДИНОВ

тайные
ЗНАКИ
древней
руси

Валерий Алексеевич Чудинов

Тайные знаки древней Руси

Серия «Славная Русь»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27106029

Валерий Чудинов. Тайные знаки древней Руси: Алгоритм; Москва; 2009

ISBN 978-5-6993-4601-1

Аннотация

Известный специалист по славянской рунице В. А. Чудинов утверждает, что многие современные историки умаляют место славян в истории. Вступая с ними в дискуссию, давая собственную расшифровку таинственных русских рун и древних этрусских надписей, автор делает интереснейшие выводы о глубокой древности русского народа и русской письменности и дает развернутую критику состояния российской исторической науки в лице отдельных ее представителей.

Содержание

Предисловие	5
Введение. Старая и новая историография	22
Глава первая. Причины и следствия нынешней историографии Руси	44
Глава вторая. Методологические основания	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Валерий Чудинов

Тайные знаки древней Руси

© Чудинов В. А., 2009

© ООО «Алгоритм-Книга», 2009

© ООО «Издательство «Эксмо», 2009

Предисловие

Полтора десятилетия спустя со дня дешифровки руницы (которую я произвел в 1992 году) мне было любопытно оглянуться на пройденный путь и постараться понять, почему ученые горячо любимого мною отечества не только не поздравили меня хотя бы устно с открытием мирового значения еще лет пять назад, а напротив, летом 2006 года, отзываясь на мои лекции в ЛГУ с демонстрациями надписей руницей и протокириллицей, написали после моего интервью ленинградскому изданию газеты «Московский комсомолец» от 26/07/2006 следующее: «**ЧУДИНОВ СОЗДАЕТ НОВЫЕ МИФЫ.** Алексей Гайдуков, кандидат философских наук, религиовед, специализируется в области древнего и современного славянского язычества: – *Официальная наука считает, что наше государство существует со времен Ивана Грозного. Что касается самодеятельности авторов, то теорий существует большое количество. Например, некто Олег Попов предлагает возродить духовно-родовую державу Русь, Касак-Орду, как он ее называет. Этот деятель утверждает, что раньше государство Касак-Орда занимало всю Евразию и часть Африки. Себя же Попов именует царем Ордынским. Он не является профессиональным историком. Это просто такой, мягко говоря, странный человек. Но у него есть группа последователей. Живет Олег Попов в горо-*

де Электросталь. Есть еще один автор, Виктор Ордыев. Он написал и выпустил книгу «Веда – религия руссов». На протяжении всего увесистого тома повествует о прародителе русского народа. Судя по его изысканиям, получается, что прародитель славян – инопланетянин. Он прибыл из созвездия Орион 30 тысяч лет назад. Существуют в этом ряду попытки «научных открытий», связанных с религией. Так, широкое распространение получила англистическая церковь – древнерусская церковь православных староверов-инглингов. Они считают, что нашему государству около 7 тысяч лет. Называют себя единой древнейшей общиной великой расы и рода небесного, которая объединяет всех белых людей во всех землях. Высший церковный орган староверов-инглингов – духовная миссионерия. По их словам, орден миссии – «Джива – Храм Инглии» находится в Омске, который они называют Асгардом Ирийским. Официальная наука считает все эти точки зрения авторскими. Более того, адекватных и достоверных исторических источников, которые могли бы подтвердить их истинность, не существует. Проблема онтогенеза древних славян обычно ограничивается IV–V веками нашей эры. Официальная наука рассматривает Чудинова и Носовского с Фоменко как создателей альтернативных концепций. Их существование признается, но они недостоверны. Я могу сказать, что некоторые моменты работ Валерия Чудинова заслуживают внимания, а некоторые не выдерживают никакой критики. Что касается

дешифровки Чудиновым древних писем, можно сказать, что его труд – более комплексный, чем у его предшественника Григория Гриневича, который расшифровывает древнеславянские письма. Примерно о том же пишет и широко известный сегодня Эрнст Мулдашев. Можно сказать, что Чудинов более научнообразно подошел к тому, что исследовал Гриневич и популяризировал Мулдашев. В период становления национальной идеи современной России подобные попытки поиска удреждения своей истории являются весьма частым явлением. Это нормально для переходного периода. Как это всегда и бывает, факторы стабильности люди ищут в древности. Профессор Чудинов занимается формированием исторических мифов. Его теория, конечно, интересна, но очень спорна».

После такого рода рецензии остается только развести руками. Прежде всего, я никак не могу понять такое предложение: «Официальная наука считает все эти точки зрения авторскими. Более того, адекватных и достоверных исторических источников, которые могли бы подтвердить их истинность, не существует». В любой своей книжке я публикую 150–200 исторических документов, то есть надписей на различных носителях (дерево, металл, кости, камне), найденных не мной, а археологами и признаваемыми всеми учеными за подлинны. Очевидно, религиовед Алексей Гайдуков не знаком с разделом «источниковедение» в исторических дисциплинах, и потому мнения археологов ему «не

указ». Так что если на древнем камне, который был обнаружен археологами и датирован как камень палеолита, начертано слово РУСЬ, и я его прочитаю, то из этого по А. Гайдукову следует, что *«достоверных исторических источников, которые могли бы подтвердить их истинность, не существует»*. Источник автоматически становится недостоверным, если он подтверждает мою точку зрения, но сразу же переходит в разряд достоверных, если подтверждает позицию А. Гайдукова. Я очень благодарен этому религиоведу за открытие дотоле неизвестного свойства исторических источников – менять степень своей достоверности в зависимости от того, кто их упоминает. Итак, с его точки зрения исторические источники – все насквозь являются хамелеонами. Поразительно! Это, конечно же, выдающееся достижение представителя официальной науки. Но неужели официальная наука именно такова?

Кстати, а кто уполномочил кандидата философских наук А. Гайдукова говорить от имени официальной науки? Я, например, пишу свои книги от имени Научного совета по мировой культуре РАН, где имею честь состоять в нем Председателем Комиссии по культуре Древней и Средневековой Руси. Но меня на эту должность избрал Научный совет по истории мировой культуры РАН. Моим предшественником на этом посту был академик-секретарь историко-филологического отделения РАН академик Б.А. Рыбаков. Вообще говоря, это положение предполагает, что занимающий ее уче-

ный руководит каким-то исследовательским учреждением. Академик Б.А. Рыбаков руководил Институтом археологии РАН. Я руковожу Институтом древнеславянской и древне-евразийской цивилизации. Наконец, я являюсь членом Бюро научного Совета «История мировой культуры» РАН. Более официального представительства по мировой культуре в Российской академии наук просто нет. Но это, по мнению А. Гайдукова, «наука не официальная». Вот он, Гайдуков, это – «наука официальная». Где он работает и работает ли – из газетной заметки неясно. А уж кто его сделал полномочным представителем официальной науки – и вовсе неизвестно. Поэтому, опираясь на отсутствие необходимых в таких случаях разъяснений, вполне допустимо принять, что он просто самозванец. Либо «уполномоченный по линии науки» от газеты «Московский комсомолец» в его санкт-петербургской версии.

Разумеется, я не столь наивен, чтобы полагать, будто А. Гайдуков выступил с опубликованной им чепухой по собственному желанию. Разумеется, есть силы, от лица которых выступил этот религиовед. Судя, однако, по его замечаниям, что мой труд – *«более комплексный, чем у моего предшественника Григория Гриневича»*, могу сказать, что он не читал ни меня, ни Гриневича, ни Мулдашева. Иначе он знал бы, что Гриневича зовут Геннадий Станиславович, а вовсе не Григорий, и труд его – более комплексный, чем мой, поскольку под «письменностью типа черт и резов» он понимал

не только славянское письмо, но и письмо аланское, тюркское, дьяковское, германский футарк, буквы этрусков, письмо линейное Крита А и Б, письмо Фестского диска и протоиндийское письмо из Мохенджо-Даро. Я же под руницей понимаю только русское письмо, и никакого комплекса из письменностей древних эпох я не конструирую. Эрнст Мулдашев же письменностью вообще не занимается; он офтальмолог и его «конек» – это форма глаза. Не выдерживает критики и подход инглингов, поскольку в их «славяно-русских ведах» среди якобы древних рун имеются знаки, введенные в научный оборот А.И. Асовым в 1994 году и до того ни на одном памятнике письменности не встречавшиеся. Но это требует определенной научной компетенции в области эпиграфики, которой у религиоведа, как можно видеть из процитированного высказывания, нет. В этом усматриваю скорее не его промах, а промах редакции, не нашедшей для рецензии эпиграфиста. Как в известном рассказе А.П. Чехова, когда не нашлось свадебного генерала, пришлось позвать флотского капитана, что позже привело к конфузу. Тут тоже вышел конфуз: перепутано имя моего предшественника. Из этого я заключаю, что у рецензента не было под рукой и сочинений Гриневича, так что его имя он выдумал, зная только инициалы. Удивительно и то, что религиовед путает название «государство» с его сутью, и не понимает, что название «Империя» или «Княжество» все равно означает «государство». Вообще говоря, это понятно, религиоведу позво-

лительно не знать таких тонкостей. Но коль скоро он вещает от имени официальной науки, то пусть заглянет хотя бы в IV главу «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, где почти с первой строки говорится: «Славяне добровольно уничтожают свое древнее правление, и требуют Государей от Варягов». Иными словами, начиная с такого государя, как князь Рюрик, возникает, по Карамзину, русское государство. Иначе получится, что Россия возникает лишь с XVI века, а до того ее и не существовало. Но такого никакая официальная наука никогда не утверждала – ни во времена царизма, ни при советской власти, ни в демократической России. До подобной благоглупости додумался лишь ее то ли самозванный, то ли назначенный газетой представитель – Алексей Гайдуков.

Можно обратиться и к более свежим источникам, например, к статье А.П. Богданова «Кто построил русское государство», опубликованной только что в «Трудах института Российской истории» РАН, вып. 6 (М., «Наука», 2006). В качестве итога там приводится такой вывод: *«Построенное Ольгой государство освободила от ордынского ига Софья Палеолог, спасла от усобицы Елена Глинская, привела к процветанию впервые отменившая смертную казнь Елизавета Петровна и поставила во главе великих держав Екатерина II»* (БОГ, с. 52). Так что «мнение официальной науки» чуть изменилось, от Рюрика до Ольги, однако создание государства все же отнесено примерно к тому же историческому пе-

риоду. И уж никак не относится к эпохе Ивана Грозного. И на этом примере мы видим, что наш «представитель официальной науки» снова проявил **замечательное невежество**.

Таким образом, благодаря его рецензии мы возвращаемся к временам «партийных чисток», когда рядовые члены партии честно признавались: *«я произведения Солженицына не читал, но горячо их осуждаю»*. Не разбираясь ни в понятии государства, ни в особенностях письменности, не читая моих работ, равно как и работ моих предшественников, А. Гайдуков конструирует некий произвольный ряд из произведений графоманов, религиозных фанатиков, почитателей царских титулов (этот ряд легко можно было бы продолжить – только у меня в домашней библиотеке найдется около десятка подобных произведений других авторов), засовывая в него и мои работы. Естественно, не читая самих работ и не разбираясь в услышанном от кого-то, невозможно отличить зерна от плевел.

Самой выразительной является последняя мысль этого рецензента: *«Профессор Чудинов занимается формированием исторических мифов. Его теория, конечно, интересна, но очень спорна»*. Так миф или теория? Религиовед не может не знать, что теория – неременная часть *научного* инвентаря, теория, даже если она ложна, никогда не является мифом хотя бы потому, что она проверяема (иногда только в принципе). Миф же непроверяем принципиально. Если А. Гайдуков не верит моим чтениям, пусть предложит свои. Я вовсе

не против научной дискуссии. В каждой своей работе я привожу массу подтверждений уже приведенных ранее чтений (чего, например, не делал Г.С. Гриневич), и тем самым постепенно вырисовывается достаточно надежный эпиграфический базис для дальнейших исторических построений. Но ведь так работает вся научная историография. Единственное отличие моего подхода от общепринятого состоит в том, что я читаю не сочинения древних авторов (которые часто из политических или иных побуждений тоже искажают истину), а короткие надписи на различных предметах (но эпиграфические источники уже давно считаются в историографии достоверными, правда, к ним обращаются реже). Так что принципиально нового я в историографию ничего не вношу, разве что читаю новый вид письменности. Но это во всех странах и во все века только приветствовалось, а не порицалось. Так, эпиграфист Жан Франсуа Шампольон, расшифровавший египетскую иероглифическую (а также слоговую и буквенную) письменность, одновременно считается и основоположником научной египтологии. Было бы странно прочитать о нем строки, что *«Профессор Шампольон занимается формированием исторических мифов. Его теория, конечно, интересна, но очень спорна»*. И поставить его в один ряд с теми, кто публиковал свои досужие домыслы о Египте (а таких в XIX веке было немало). Нет, во Франции его чтят, в его честь к его юбилеям выпускают даже почтовые марки.

Что же касается академика РАН Анатолия Тимофеевича

Фоменко, то, вообще говоря, он пока целостной историографии не создал, занимаясь, в основном, критикой существующей науки. Хочу обратить внимание на то, что в других областях культуры такая критика существует, где-то недавно, где-то давно. Так, в изобразительном искусстве долгое время роль критика исполнял Стасов, в литературе – Белинский. Ученые тоже часто критикуют друг друга. Однако роль критика историографии в советское время взял на себя ЦК ВКП(б) и лично И.В. Сталин. В частности, историю новейшего периода России он переименовал в «Краткий курс истории ВКП(б)», дополнив ее рядом разделов, написанных лично им. Любой критик хотя бы одной строчки из этого произведения мог быть арестован и расстрелян как «враг народа». Поэтому историки в советский период ходили как по лезвию ножа, стремясь как можно точнее передать в своих работах «генеральную линию партии». Позже их деятельностью руководили лица на более низких ступенях партийной номенклатуры, Идеологический отдел ЦК КПСС. Однако в те годы у историков появилось странное чувство: если они вписываются в «генеральную линию», значит, любой их результат— это научная истина, а критиковать их имеет право только власть, и никто более. Поэтому столь болезненно они восприняли критику от математика.

Могу согласиться с тем, что в ряде своих построений он, увлекшись своим методом, перегнул палку и озвучил явные фантазмагии. Однако каждый ученый заинтересован

в применении своего метода к возможно большему кругу научных фактов. За это его порицать нельзя. Но вот чувства меры ему явно не хватает. При нормальном развитии научного диалога историки должны были бы либо признать в некоторых случаях недостаточность своей аргументации и усилить ее, либо в других случаях увидеть собственные промахи и заменить одни положения на другие. То же самое и с творчеством самого А.Т. Фоменко. На деле же все их дискуссии напоминают беседу глухого со слепым; собеседники совершенно не слышат друг друга. Если А.Т. Фоменко обвиняет В.Л. Янина в том, что тот удревнил историю Новгорода века на четыре, то Янин говорит о том, что дендрохронология дает результат с точностью до десятилетия, и вся хронология Новгорода построена абсолютно верно; в ответ Фоменко заявляет, что не услышал от Янина ничего нового. Иными словами, Янина совершенно не интересует метод датировки по астрологическим гороскопам, которым в совершенстве владеет Фоменко, а того абсолютно не трогает метод дендрохронологии. Заниматься сопоставлением методов и определением границ их применимости, а также величиной погрешности ни одна, ни другая сторона не желает. В результате каждая сторона оказывается правой только в глазах своих сторонников, а престиж науки в целом падает.

В каком-то смысле (в весьма ограниченном) я создаю альтернативную историографию. Вообще говоря, любая альтернативная концепция наукой воспринимается весьма болез-

ненно. Можно вспомнить о том, как в физике попеременно развивалась то корпускулярная, то волновая точки зрения в XVII–XVIII веках. Но уже в XIX веке ученые поняли, что и тот, и другой подход справедливы для определенного круга явлений и, вообще говоря, переходят друг в друга, и все споры о достоверности противоположного метода прекратились. Аналогичная, но более длительная ситуация возникла, когда спор о лидерства в математике вели между собой геометрия и аналитическая математика (алгебра и анализ). В античные времена господствовала геометрия, с эпохи Возрождения – аналитика, но когда Р. Декарт создал свою «Аналитическую геометрию», все страсти улеглись.

Я развиваю свои представления о древности в основном применительно к таким историческим эпохам, где сложившихся в историографии взглядов еще нет, например, применительно к палеолиту. С другой стороны, говоря о Средневековье Руси, я показываю более высокий уровень грамотности населения, чем обычно предполагалось, опираясь на вновь обнаруженные данные. И в том, и в другом случае я развиваю не столько альтернативу, сколько простое дополнение, то есть действую в том же направлении, что и академическая наука. При нормальном развитии отечественной науки такая моя деятельность должна была бы приветствоваться академическими учеными, ибо я просто выполняю часть их работы. И только там, где я противоречу сложившейся относительно недавно точке зрения на древность, меня можно

назвать представителем альтернативной науки, да и то весьма условно. Я лишь заново, на новом материале, показываю то, что было известно отечественной историографии в XVI–XVII веках. Другое дело, что этот материал был произвольно выброшен в XVIII веке. Но в таком случае следует говорить о произволе и о мифотворчестве ученых XVIII века, а вовсе не о якобы моем создании научных мифов. Я лишь продолжаю ту линию, которую развивали мои русские предшественники, и противоречу тем новациям, которые были внесены учеными-инородцами, с целью умалить роль Руси в истории. Историческому субъективизму, и, прежде всего, проведению германской точки зрения на Русь как на отсталое и ни к чему не способное государство, я противопоставляю русскую точку зрения на Русь в различные эпохи как на государство мирового уровня, опираясь на факты и демонстрируя точку зрения научного объективизма. Но реалии нынешней эпохи таковы, что доказательные данные объявляются мифологическими положениями потому, что они противоречат спекуляциям, насчитывающим пару сотен лет. *Спекуляция объявляется наукой, а попытки ее развенчания – мифологией.* Где же тут логика и объективность?

Опять-таки, при нормальном положении вещей человеку, дающему рецензию о том, чего он не читал, никогда бы не позволили публиковать свой опус в средствах массовой информации. А ему не только дали, но и возвели его в статус представителя официальной науки. И меня интересует как

раз эта сторона дела. В конце концов, вместо Алексея Гайдукова мог бы написать не меньшие глупости любой Иванов, Петров или Сидоров. Дело не в них. Дело в адептах той самой пресловутой «официальной науки». Именно они оказались ущемленными моими исследованиями, хотя цели кого-то ущемить или притеснить я никогда не ставил. Я лишь хотел восстановить историческую справедливость и показать, что Россия и в древности играла огромную роль, за что ее, в конце концов, и устранили из историографии. Уж слишком малозначительной на ее фоне выглядела историография других европейских народов, в том числе и идейных истоков Западной Европы – греков и римлян. В моей книге «Вернем этрусков Руси» я показал, что до прихода эллинов на территории Древней Греции существовала «грако-склавинова держава» (эту фразу я прочитал на одном из древнегреческих сосудов), а Рим был основан этрусками, выходцами из Руси (и эти сведения я почерпнул на ряде этруских зеркал). Но, овладев моим методом, то же самое может прочитать любой другой исследователь, тот же самый Алексей Гайдуков. Ведь надпись, однажды созданная, уже не зависит от того, кто ее читает. Конечно, в некоторых случаях могут быть сложности в чтении или интерпретации отдельных фрагментов надписи (в силу их плохой сохранности, или возможности чтения лигатур в разных вариантах, или из-за описки писца), однако, как правило, это вносит лишь некоторые оттенки в смысл, но не отменяет его. Более того, рано

или поздно мои чтения перейдут в разряд «источников по истории России» академической науки, и тогда обвинения Гайдукова и тех, чьи положения он озвучил, покажутся историческим курьезом.

Но я живу в современную эпоху и должен разъяснять свои положения еще до того, как они пробьют стену непонимания. Занимаясь методологией науки, я знаю, что, вообще говоря, в ряде наук новые положения входили в тело науки за период от 20 до 100 лет. Даже 20 лет в моем возрасте представляется довольно большим сроком, а на еще больший срок судьба мне времени не отпустила. Поэтому все доказательства, какие могу, я должен предоставить уже сегодня.

Сначала я писал на эту тему отдельные статьи или некие фрагменты в мои книги. Но теперь я вижу, что сама проблема оказалась довольно сложной, комплексной, где воедино переплелись и объективные, и субъективные факторы. Чтобы понимать, почему опытные в науке люди восстают против совершенно очевидных положений, необходимо понять, как они оказались по ту сторону научных баррикад, отбросив мысли о низменных помыслах. Итак, я не считаю нужным полагать, будто мои оппоненты стремятся к деньгам, славе или следуют по пути наименьшего сопротивления. Я всегда с большим уважением относился к деятельности как моих предшественников, так и моих оппонентов. Чаще всего им кажется, что я не знаю каких-то элементарных сведений. Однако всякий раз при анализе этих сведений оказывается, что

они – далеко не элементарные, и моя трактовка их учитывает именно в максимально возможной их полноте. И, напротив, мои оппоненты не замечают этой полноты и оказываются в довольно нелепом положении. Но именно это требует перейти от отдельных статей к написанию полноценной книги.

На суд читателя я выношу эпиграфический анализ тех доказательств, на которых строились концепции моих оппонентов. Конечно, эпиграфика не всесильна и может дать ответ на вопросы тогда, когда используется какой-то иллюстративный материал – рисунки, фигурки, надписи. Однако в этом небольшом кругу своей применимости она оказывается поистине волшебной по своим возможностям. Как правило, применяющие иллюстрации исследователи зачастую не подозревают, что у этих изобразительных примеров имеется свой тайный язык, который либо подтверждает, либо опровергает иллюстрируемые положения автора исторической концепции. И это дает возможность либо показать удивительную проницательность ученого, либо, вопреки его мнению о себе и своей догадке, выявить его научную несостоятельность. И тогда оказывается, что часть некоронованных королей от науки оказываются «голыми», их построения видятся построенными на песке и рассыпаются от проведенной научной критики.

Вместе с тем, в книге предпринимается попытка более глубокого рассмотрения методологического положения о соотношении профессионализма и дилетантизма. Насколько

соответствуют друг другу официальный пост и реальный вклад той или иной личности в науку? Можно ли считать, что человек без научной степени и звания может быть только дилетантом? Является ли получение степени в одной области знания гарантией высокого научного статуса в другой области? Мешает ли чувство патриотизма достижению научной истины? Как быть с тем, что высокий научный пост дает возможность для публикации от лица науки весьма сомнительных, а порой и совершенно безосновательных утверждений? Готово ли научное сообщество к изменению научной картины мира? Несет ли ученый ответственность, а если да, то какую, за внедрение ложных позиций? Отличается ли ложь по незнанию (заблуждение) от сознательно насаждаемой неправды (от кривды)? Можно ли считать научными достижения в области поэтической фантазии, экстрасенсорного ясновидения, религиозной догматики или математического подсчета неформализованных сущностей? Что означает слово «дилетант», произнесенное в адрес коллеги по цеху или в отношении уважаемого деятеля в истории науки? Что означает выражение «научные результаты не выдерживают никакой критики»? Попыткой ответить на эти вопросы на примере конкретных персоналий и служит данная книга.

Москва, сентябрь 2006 года

Введение. Старая и новая историография

Год 1725-й явился переломным для отечественной историографии. Это было время основания Академии наук в Петербурге; при Петре Великом Россия стала империей, ввела новое летоисчисление и одежду по европейскому образцу, а затем при нем же должна была стать и страной европейской науки. К сожалению, из-за трагической случайности жизнь первого русского императора оборвалась за год до открытия Академии, так что формированием ее кадров он заняться не смог; это выпало на долю его преемников, череды императриц. А императрицы были германского происхождения, так что нет ничего удивительного в том, что вновь созданная Академия наук стала усиленно пополняться академиками из числа немцев. Как любое явление, приглашение большого числа иностранцев имело и положительную, и отрицательную стороны. Как в генетике, где спаривание в узком кругу родственников ведет в конце концов к вырождению, и только приток свежей крови извне дает выход из тупиковой ситуации, так и в культуре: приобщение к европейской науке, новым проблемам и методам исследования, новой приборной базе, новым средствам научных публикаций через научные журналы, общение с большим числом ино-

странных коллег весьма благотворно сказалось на всем научном климате Петербургской АН. Она весьма быстро получила признание со стороны европейских ученых.

Однако если в естествознании или математике национальность ученого роли не играет, поскольку нет математики русской, или немецкой, или польской, то в гуманитарных знаниях такие различия есть, и историография одной и той же страны существенно зависит от того, историк какой национальности ее исследует. Скажем, если бы историю России писал поляк, он обязательно указал бы на роль России в четырех разделах Польши, на провал похода Тухачевского в 1920 году против Варшавы, на расстрел польских офицеров в самом начале Второй мировой войны под Катынью и т. д. В современных курсах истории России все эти эпизоды либо едва намечены, либо вообще опущены. Более того, появились публикации о том, что при раскопках под Катынью было обнаружено, что пули и гильзы вокруг расстрелянных польских офицеров, а также жгуты, которыми им связывали руки, имеют германское, а не русское происхождение, то есть поляков расстреляли не красноармейцы, а части вермахта. Я привел эти данные лишь для того, чтобы показать, что для историка при создании им историографии чужой страны очень большую роль играют обиды своего собственного народа, даже если они и не имеют объективной основы или, что чаще бывает, эта объективная основа весьма эфемерна.

Естественно, что, если историографию России будет пи-

сать немец, он постарается провести через нее германскую точку зрения и припомнить России все ее явные или мнимые утеснения Германии. Скажем, поражение Германии в Первой мировой войне будет подано не как закономерный результат столкновения с Россией, а как цепь трагических случайностей, дружеский акт СССР, позволивший Германии конструировать и испытывать в обход Версальского договора новое оружие на нашей территории, а также готовить военных специалистов вермахта – как коварство Сталина, нападение Гитлера на СССР – как вынужденную меру в виду угрозы Германии со стороны СССР, создание ГДР – как оккупацию Германии Советским Союзом (при этом втрое большую часть Германии, занятую США и другими странами, этот историк зоной оккупации признавать не будет) и т. д. Иными словами, в этой историографии Германия будет выглядеть белой и пушистой, а СССР и Россия – неуступчивой, агрессивной и даже подлой.

Правда, сразу же возникает недоуменный вопрос: зачем же в таком случае привлекать к написанию истории России немцев? Разве нет весьма эрудированных русских ученых, способных проводить в науке русскую точку зрения? Разумеется, есть, и они существовали во все эпохи. Но если во главе государства стоит немец или немка, то, разумеется, монаршему оку будет ближе немецкая позиция. А если она проводится в момент создания академической традиции, то эта точка зрения будет воспроизводиться и позже.

Существовала ли отечественная историография до XVIII века? Что за вопрос? Конечно же, да! В одной из ранних историографий того же века, написанных В.Н. Татищевым (1686–1750) в его «Истории Российской», содержится глава 4, где имеется раздел «Истории до Нестора». В нем, в частности, говорится: *«Между такими неведомыми Нестору и забвенными историками есть Иоаким, первый епископ новгородский, о котором хотя нигде, чтоб он историю писал, не упоминается, но это не дивно, ибо видим других многих: Нифонта новгородского и пр., в главе 6 показанных. Сия же, которую я при окончании труда моего получил, думается, совершенно более древнего писателя, нежели Нестор, как сведущего в греческом языке, так и в истории искушенного. Хотя нечто и баснословное, по тогдашнему обычаю внесено, по обстоятельствам крещения новгородцев точно показывает о себе, что есть Иоаким епископ. Он приехал в Русь с другими епископами в 991-м (гл. 48), и определен в Новгород, умер в 1030-м. Другое обстоятельство, что хотя так много разных манускриптов древних я имел, как в гл. 7 показано, однако ж, многих в них обстоятельств, положенных в прологах и польских историях, не нахожу, а здесь почти точно как там или яснее тех положены. Следственно, оные сочинения не иначе, как из этой истории брали..., что далее будет показано»* (ТАТ, т. I, с. 51). Таким образом, древнейшим летописцем в историографии XVIII века признавался не киевский монах Нестор, а новгородский епископ

Иоаким. Кроме того, существовал и летописец Нифонт новгородский.

Удревнение истории в первые века существования русского государства. Даже стартовав с киевского монаха Нестора как наиболее древнего летописца, средневековая историография постепенно стала продвигаться ко все более раннему времени. Вот что пишет, например, А.И. Богданов, называя «Повесть временных лет» Нестора ПВЛ, текст «Начального свода» XI века НС, а текст «Сказания о русских князьях» X века – Древнейшим сказанием, ДС: *«Смысл переделок и значительного расширения рассказов о ранней истории Руси в XI и XII веках с точки зрения летописевода совершенно ясен. Первоначально история начиналась Ольгой. Год ее прихода к власти – первый в собственно русской истории, соответствующий мировой хронологии. Она – первый правитель Руси, названный по имени при византийском и германском дворах. В конце X века автор ДС описал жадность и смерть Игоря, чтобы показать, в каких условиях начала действовать Ольга. Только в конце XI века в НС попали князья Аскольд и Дир, Рюрик и Олег. Подвиги Игоря и особенно произведенного в князья Вещего Олега были ярко расписаны ПВЛ в начале XII века. Княгиню оттеснили на второй план, но из истории государства не вычеркнули (это много позже сделали историки). Более того, живописные рассказы о князьях и вставленные в текст ПВЛ договоры с греками были прямым откликом на совершенное Ольгой в Царь-*

граде, явной попыткой уподобить легендарных князей-разбойников реальной великой правительнице» (БОГ, с. 39). Так что недовольство существовавшей историографией возникает вместе с возникновением русского государства.

История Руси по Иоакиму. Историки Руси, жившие в XX веке за пределами России, пошли дальше и стали изучать летописи епископа Иоакима из других источников. Вот что сообщает нам историк Стефан Ляшевский: *«Предыстории Руси как исторической науки не существовало до последнего времени. Не существовало уже по той причине, что первые сведения о славянах, по документальным данным, относились только к V веку, когда о них упомянули византийские историки, да и то относились к появлению славян на Балканах. Что было у нас до Рюрика, оставалось совершенно неизвестным. Были только общие рассуждения о том, что славяне на Русской равнине жили и до Рюрика и что их быт, наверно, не очень отличался от быта времен Рюрика и Олега»* (ЛЯШ, с. 3). Таким образом, отсчитывание истории славян от пятого века н. э. — это «византийский след», это подгонка историографии славян под историографические концепции Византии.

«Преподобный Нестор писал историю Киевского княжества при Владимире Мономахе, и упоминание о новгородских князьях противоречило бы истории Киевского княжества... Между тем, святой Иоаким Новгородский, современник святого Владимира и крестивший словен-новгородцев, пишет не

только о князьях десяти поколений до Рюрика, но и о Владимире Древнейшем и его братьях: Столпосвяте и Изборе. Владимир этот после смерти братьев объединил все эти княжества в одно, но он пишет и о родоначальниках этой династии, Вендале и Славене (Слоеене) и их отце Бастарне, который княжил в Киеве и послал сына своего Славена в Словенское княжество на Волхове, где тот основал столицу – город Славенъ. Дощечки упоминают этого Бастарна, внук которого Кышек Великий княжил в Киеве. По-видимому, его предок, тоже носивший такое имя, был основателем столицы Русколани – Голуни (Гэлыни), которую оставили при нашествии гуннов и перенесли в Приднепровье, где князь Кий основал свой город Киев в 430 году. Все это не нашло места в летописи Нестора, который не мог не знать Иоакимовской летописи, но писать об этом было, наверно, ему запрещено князем» (ЛЯШ, с. 7–8). Таким образом, история даже Киевской Руси смещается с IX на V век н. э., тогда как история Новгорода выглядит гораздо более древней.

Стефан Ляшевский реконструирует русскую историю таким образом: начало доисторической Руси он связывает с изгнанием князем Гаталом скифов со всего юга Русской равнины и образованием Великой Сарматии, на греческих и римских картах — народности, названной ими роксоланами, согласно же языческой летописи – русколанами. Это событие произошло в 179 году до н. э. Следующее событие, произошедшее позже – массовый исход славян с Карпатской обла-

сти на Приднепровье. Образование Тавроскифии. Цари Скилур и Полак. Неаполис Скифский.

Прерву тут изложение концепции Стефана Ляшевского, чтобы подтвердить, что царь Скилур, как можно видеть на его монете, действительно существовал. На монете можно прочесть явную надпись, ИА ИАТА (Я ВЗЯТА), а также неявные – ЯРА РУСЬ, ЯРА РУКА – ПОРУКА. СКИФ, ЯРА РУСЬ, СКИФИЯ. ПУЛЬ-ДИНАРИЙ, СТАН СКИФСКИЙ, СКИЛУР – СКИФ. РУСЬ СКИФА – ЯРА РУСЬ. ЯРОВ СОКОЛ. ЛИК СКИФА. МАГ И МУЖИК, МОЛЯК И ПИРАТ СИЛУР, ЯРА КАГАН, БРАТ-ПИРАТ. Здесь на 2 явных слова, начертанных справа налево, приходится 34 неявных, написанных по-русски протокириллицей (рунами Рода) (ЧУВ, с. 582–583). Теперь можно продолжить изложение хронологии Стефана Ляшевского.

Первый век до н. э. – первые поселения на месте Киева и господство роксолан-русколан от Волги до Днепра. Русы появляются на средней Волге. Возникает торговля с Танаисом как центром эллинско-сарматской – роксоланской культуры.

Первый век после н. э. – появление римских легионов на территории роксолан.

68–69 годы н. э. – поход 9 тысяч всадников тяжеловооруженной конницы русколан на римские владения на Балканах. Битва их при Трояновом вале по описанию Тацита.

До 240–250 года. Полное господство роксолан-русколан на всей территории юга. Нашествие готов и полное сожже-

ние Танаиса; бегство жителей оставленного города в Боспорское царство. Сарматизация Тавриды. Сарматская династия Аспургов на Боспорском престоле. Битвы с херсонесцами по описанию языческой летописи.

320–370 гг. Восстановление Танаиса с помощью Византии.

300–370 гг. На Приднепровье князь Бастарн сына своего Славена послал княжить на Волхове, где был основан город Славень. Внук Бастарна Кнышек Великий княжил на Приднепровье. Родоначальник династии в Словении князь Вендал.

320–370 гг. Кнышек Великий – основатель Голуни (Голыни). Орь – отец князя Кия.

370–375 гг. Нашествие гуннов и ясов и отход волжских русов на запад. Битва их с готами, союзниками гуннов, ясов и алан.

375–380 гг. Разгром гуннами приднепровских славян и уход их в Западную Европу.

381–420 гг. Приход русов в земли полян и слияние с ними. Поляне, ныне зовомая Русь – Нестор. Подробности этого слияния в языческой летописи и современной археологии. Объединение князем Свентояром Русколани с Борусенью. Щек и Хорив уходят со своими племенами в Западную Европу.

430 год. Князь Кий делает Киев своей столицей. «Стол русек».

420–500 гг. Князья Кий, Лебедян, Верен и Сережень.

530–600 гг. Князья Мезеслав, Боруславль, Комонебранеш и Гореслав. Постройка знаменитых «Змиевых» валов к югу от Киева.

600–700 гг. Новгородские князья Владимир Древнейший, Столпосвят, Избор и т. д.

790 год. Бравлинское княжение в Тавриде с центром в Неаполисе, временно восстановленном, и его крещение в Суроже епископом Филаретом. Первое Евангелие и Псалтирь на языке русов, роуськими буквами, дарованные греками в знак «приятства» (дружбы).

Начало IX века. Хазары в Киеве. Дань им. Княжение внука Бравлина II.

862 год. Приезд Аскольда и Дира в Киев.

867 год. Первое крещение Руси при патриархе Фотии (ЛЯШ, с. 216–217).

Как видим, в соответствии с «Велесовой книгой» Стефан Ляшевский прирезает к российской истории почти тысячу лет.

Ультиматум Александра Македонского. Существуют исторические источники, указывающие и на более древнее существование русов. Так, А.А. Бычков пишет: *«Во времена же Александра Македонского, сына Филиппова, княжили у словен три князя: первый – Великосан, второй – Асан, третий – Авенхасан. И послал Александр Македонский к князьям словенским грамоту, желая владеть словенским наро-*

дом» (БЫЧ, с. 30). Далее приводится текст этой грамоты 333 года до н. э., писанной золотыми буквами: *«Под державою моею и богов наших Аполлона, Мариа и Юпитера, такожде и богинь Бендеры, Венусы и Артемиды, великому князю Асану, и славному князю Афесхасану, и премудрому князю Великосану, самодержцем Российским. Аще Богом и Богиням нашим и мне не покоритесь, и аз пришед, землю вашу поплению, а вас мечом моим под высокую руку мою подклоню»* (БЫЧ, с. 30). По всей видимости, написано было русским языком, но имена богов лишь отчасти греческие, а по большей части римские, что странно. Впрочем, у А.А. Бычкова часто очень трудно бывает понять, откуда у него берутся исторические документы. Возможно, что он специально умалчивает о плохом качестве перевода текста греческого полководца на русский язык, либо соединяет переводы из греческого и латинского подлинников, не упоминая о наличии двух оригиналов.

На мой взгляд, очень подозрительны имена собственные; в них можно заподозрить просто некоторые титулы. В таком случае, приведя исходный текст к богам греческой религии, получим на современном русском языке такое обращение: *«Под властью моею и богов наших Аполлона, Марса и Зевса, а также богинь Афины, Афродиты и Артемиды, великому князю без титула, и славному князю без фески, и премудрому князю с великим титулом, самодержцам Российским! Если Богам и Богиням нашим и мне не покоритесь, то*

я, придя, возьму вашу землю в плен, а вас заставлю мечом стать моими подданными». Под «феской» мог пониматься национальный тюркский головной убор, то есть обращение подчеркивает, что этот князь русов не был тюрком, но, вероятно, имел титул хана. Представляется, что речь тут идет не о трех разных князьях, а о правящем триумvirате, где молодой князь назван Великим князем, его отец, уже не правящий страной – премудрым князем великого звания, и третий князь, возможно, брат первого, кем-то вроде министра иностранных дел или государственного секретаря, отвечающего за государственную политику именно по отношению к тюркским народам, степнякам, проживавшим на юге Руси. Русские князья не захотели воевать с Александром, а предложили ему свою помощь и послали отряд воинов, который доблестно сражался в составе объединенных войск Александра, за что тот наградил их грамотой.

Грамота Александра Македонского. Через 23 года, в 310 году до н. э., Александр жаловал русскому отряду грамоту с благодарностью за верную службу. В книге Бычкова текст ее такой: *«Александр, царем царь, и над царями бич Божий, презвитяжный рыцарь и всего света обладатель, к непокоривым яростный меч и страх, всего света честнейших над честнейшими в дальнемрасстоятельном и незнаемом крае вашем от нашего величества честь и мир и милость вам и по вас храбросердому народу словенскому, князем и владельцем от моря варяжского и даже до моря Хва-*

лимского, дебелим и милым моим: храброму Великосану, мудрому Асану, счастному Авесхасану вечно поздравляю, яко самих вас любезно лицеем к лицу целую сердечнее приемлю, яко други по сердцу моему, и сию милость даю вашему величеству, аще каковый народ веселится в пределах вашего княжения от моря Варяжского до моря Хвалимского, да будет вам и роду вашему подлежими вечной работе, но иныя же пределы отнюдь да не вступит же нога ваша. Сие же достохвальное дело замшено нашим листом и подписано царскою высокодержавною правицею за природным нашим государским златокowanym гербом привещенным. Дано нашей части в вечность вместе нашего предела в велицей Александрии изволением великих богов Марша, Юпитера, и богини Минервы и Венусы, месяца примоса начальнейшаго дня» (БЫЧ, с. 32). Таков текст, и тоже, видимо, на русском языке.

Наше предположение о том, что вместо имен собственных приводятся титулы, здесь косвенно подтверждается, ибо маловероятно, чтобы за 23 года никто из названных особ не изменил своего статуса или не умер. Если же перечисляется правящий триумвират, то он мог за это время смениться на аналогичный, а титулатура при этом сохранилась. Кроме того, выражение «даю вашему величеству» показывает, что речь идет все-таки об одном лице руководителя государства, тогда как остальные лица – просто его подчиненные. Иными словами, слова «князь», обращенные к ним, демонстрируют

их княжеское происхождение, а не передают их княжеские полномочия. Вызывает удивление слово «рыцарь», имеющее германское происхождение (от слова Ritter, всадник, происходящее от глагола ritten, скакать). Существовали ли германцы во времена Александра Македонского? Современная историческая наука отвечает решительно: нет! Следовательно, либо русский текст составлен гораздо позже (то есть представляет собой средневековый перевод с греческого), либо Александр Македонский жил в Средние века (такова версия академика А.Т. Фоменко). К тому же слово «рыцарь» имеет эпитет «презвитяжный», то есть «перед витязем», «выше или лучше витязя», того же рыцаря, но в странах востока. Представления о витязях попали к нам из арабской литературы, а она, в свою очередь, распространилась по странам Европы лишь после арабских завоеваний VII века. Таким образом, два рассмотренных слова указывают на средневековый, а не на античный возраст русского текста.

Название Балтийского моря как моря Варяжского существовало еще в античности (на карте Евсевия), но Русь владела Вагрией (участком балтийского побережья на месте современного Мекленбурга) до XII века. Хвалимское или Хвалынское море – это море Черное. Историки полагают, что в период Черняховской культуры (II–VI вв. н. э.) Крым был занят готами, следовательно, Русь владела этими местами еще до готов, а также после готов. Причем не северной частью моря, но и всем им. Опять-таки период позднего Средне-

вековья вполне может удовлетворять данному условию. Замечу также, что, поскольку на Черном море существовали греческие колонии, границы Руси при Александре Македонском явно очерчивают путь «из варяг в греки».

Если же закрыть глаза на анахронизмы текста и считать общепринятую хронологию верной, то получается, что Русь существовала во времена древних греков, занимала пространство от Балтийского до Черного моря, во главе ее стоял великий князь, которого, однако, титуловали не «Ваше высочество», а «Ваше величество»; иными словами, он рассматривался как царь. Кроме того, Александр Македонский данной грамотой признавал границы Руси и разрешал русскому великому князю брать в качестве подданных любой народ, пришедший на данную территорию, однако оставаться в пределах очерченных границ, не увеличивая размеров страны. Следовательно, в мощи этой огромной по античным меркам державы, и в том, что она легко может покорить соседние народы, он не сомневался. Если считать, что данная грамота есть реальный исторический документ, придется отодвинуть существование русского государства в античность. А, учитывая то, что оно уже существовало во времена Александра Македонского, придется допустить, что по возрасту оно не уступало городам-государствам Древней Греции.

Собственноручная приписка Александра. Оказывается, на данной грамоте имелась собственноручная приписка Александра Македонского. Она шла поверх текста и гла-

сила: *«Мы, Александр, царь царем и над царями бич, сын великих богов Юпитера и Венуса на небе, земски же Филиппа сильного царя и Алимпиады царицы, нашею великодержавною правицею утвердил вечно»* (БЫЧ, с. 32). Примечательно, что грамота выполнена по-русски, так что Александр Македонский не только слышал о Руси, но и говорил на русском языке, а также писал на нем, да еще и «акал», то есть женское имя своей матери Олимпиада он писал как «Алимпиада». С позиций нынешней историографии античности это утверждение звучит нелепо; с моей же точки зрения, поскольку Древняя Греция был «державой склавинов и граков», значительная часть населения в ней говорила по-русски, так что ее правитель должен был непременно знать этот язык. К тому же русский язык был и международным.

А.А. Бычков замечает по этому поводу: *«Получив столь ценную грамоту, князья наши повелели повесить ее в храме на золотой нитке по правую сторону от идола Велеса. И грамоте той поклонялись до земли и целовали ее как величайшую святыню. Грамота эта до наших дней не сохранилась, как и тот храм Велеса, в коем она висела»* (БЫЧ, с. 32). Здесь мы также видим косвенное подтверждение справедливости наших выводов: если бы грамота была написана по-гречески, русские люди вряд ли смогли бы ее столь почитать, ибо ее содержание оставалось бы для них не вполне ясным.

Грамота славянам. Дал Александр грамоту и славянам,

но на латинском языке. В переводе А.А. Бычкова она звучит так: «Мы, Александр, Филиппа короля Македонского, монарх, в образе козла изображаемый, сын Юпитера, чрез Нектанаба предзнаменованный, собеседник брахманов и деревьев, Солнца и Луны, покоритель королевств Персов и Мидян, повелитель мира от восхода и до захода Солнца, от юга и до севера. Просвещенному роду славян и их языку от нас и наследников наших, которые после нас будут править миром, милость, мир и приветствие. За то, что вы нам всегда надежно помогали, искренни в верности и в бою решительны были, помощники наши, воинственные и крепкие, мы даем и жалуем вам свободно и на вечные времена все пространство земли от севера до пределов Италии на юге, чтобы никто не смел здесь пребывать, поселяться или оседать, кроме ваших родичей. И если кто-нибудь другой будет здесь обнаружен, то будет вашим рабом и потомки его рабами ваших потомков.

Дано во вновь основанном нами городе, основанном на Великом Ниле, реке Египта, в 12-й год правления нашего, с согласия наших богов Юпитера, Марса и Плутона и великой богини Минервы. Свидетелем чего был наш знаменитый Аналектус, наш локотер, и другие 11 князей, которые, если мы умрем без потомства, будут наследовать нам и повелевать всем миром» (БЫЧ, с. 30–31). Как видим, в данной грамоте приведены только римские названия богов. Вероятно, те славянские страны, которым было адресовано обращение

Александра, входили в зону юрисдикции Рима, а не Греции.

Из грамоты явствует, что во времена Александра Македонского ни в Скандинавии, ни в Британии, ни в Галлии у славян не было проблем с кельтами или германцами. Первых было мало, вторых вообще не было. Следовательно, преобладающим по численности народом Европы были славяне. Более того, Александр предписывал более не пропускать в Европу и никаких других пришельцев. Так что всю Западную Европу с севера вплоть до Италии на юге занимали славяне.

И опять-таки подобный вывод шокирует нынешнюю историографию. С ее точки зрения славяне появляются в Европе лишь 9 веков спустя.

Мнение Екатерины Великой. В своих «Записках касательно Российской истории», она пишет: *«7(5. Сказывают, будто русы Филиппу Македонскому, еще за триста десять лет до Рождества Христова, в войне помогали, такоуж и сыну его Александру, и за храбрость от сего грамоту, золотыми словами писанную, достали, которая будто в архиве султана Турецкого лежит. Но понеже архивными бумагами бани султанские топят, то, вероятно, что и сия грамота к тому же давно употреблена, буде тамо лежала»* (ИМИ, с. 168). Как видим, Екатерина знала о существовании подобной грамоты и считалась с нею как с подлинным историческим документом.

Достоверность сведений. Любой исторический доку-

мент обладает чертами как подлинности, так и недостоверности. Отдать ему предпочтение перед всеми, поставить в один ряд с другими или отбросить — дело историка. А историки при этом в гораздо большей степени руководствуются не научными, а всякими иными соображениями, например, политическими. Тот же Нестор, проживая в Киеве, выполнял политический заказ своего князя, упоминая лишь те события, которые касались киевлян, и замалчивал гораздо более древнюю (на десять поколений!) историю новгородцев. Но и Иоаким новгородский, создавая свою историографию, не принимал в расчет интересы киевлян и других русичей, так что и его версия не вполне достоверна. Дипломатическая переписка Александра и русских, а также славянских князей на русском и латинском языках гораздо более достоверна, отражая факт участия русских войск в походах Александра Македонского, но она совершенно игнорируется современной историографией.

Почему? Да потому, что западная историография создала свою картину античного мира, куда эти факты не вписываются. Казалось бы, что Россия вполне способна создать собственную историографию без оглядки на Запад, и доказать, что западная версия истории неверна. Однако такой подход не устраивает не только западных историков, которых по численности больше отечественных. Парадокс заключается в том, что историческая истина не устраивает, прежде всего, отечественных историков. Поэтому для нынешней рус-

ской историографии Нестор – авторитет, а Иоаким – нет; летописи (кроме Иоакимовской) – исторический источник, а «Велесова книга» – фальшивка, недавно умерший Аполлон Григорьевич Кузьмин – историк, а Стефан Ляшевский – нет, грамота «царя царей» Александра Македонского и свидетельства в ее пользу Екатерины Великой – чепуха, а невежественные взгляды какого-нибудь современного Вениамина Пупкина или Алексея Гайдукова – историческая истина.

Причину этого печального состояния дел в современной исторической науке я рассмотрю ниже, а пока лишь подытожу выводы введения. Я не изобретаю новые исторические мифы, я лишь продолжаю исследования в том русле, в каком действует ряд историков. Так, А.П. Богданов показал, что уже в XI веке русская историография, считавшая началом Руси правление Ольги, стало пополняться данными относительно ее предшественников. Можно ли сказать, что на основании этого научный сотрудник Института Российской истории РАН создает «исторический миф»? Вероятно, что нет. Почему? Да потому, что он вписывается в господствующую традицию рассматривать Русь со времен призвания варяга Рюрика. Но точно такой же научный сотрудник того же самого Института Российской истории РАН, доктор исторических наук Алексей Александрович Бычков публикует подлинный текст грамоты Александра Македонского на русском языке и свой перевод его же грамоты на латинском языке. Какие у нас основания считать и этот факт подлин-

ным? Да те же самые. Однако в данном случае получается, что Русь как государство с великим князем во главе, который обладал всеми полномочиями царя (Его Величество вместо Его Высочества) существовала во времена Александра Македонского, что подтверждается и мнением Екатерины Великой. А это уже не соответствует сложившейся исторической концепции, или, если применить термин современной методологии науки, не соответствует господствующей парадигме. И потому взгляды А.П. Богданова публикуются в изданиях Института российской истории издательством «Наука», а грамоты Александра Македонского издает совершенно не научное издательство АСТ, да и А.А. Бычков вынужден был уйти из Института в «свободный полет».

Я привел эти примеры лишь для того, чтобы показать, что проблема существует и без меня; я лишь подключился к уже существующей в исторической науке полемике. Если одна из версий нашего исторического прошлого считается верной, а другая – мифологической, то каковы критерии отличия одного от другого?

В свое время А.С. Пушкин писал: *«Тьмы горьких истин нам дороже нас возвышающий обман»*. Здесь же мы видим обратную картину: *тьмы сладких истин нам дороже нас принижающий обман*. Как же так получилось? – Это мы выясним чуть позже. Однако сначала мы постараемся выяснить другое – насколько горькой должна быть историческая картина, чтобы современный историк смог бы принять ее за ис-

тину.

Глава первая. Причины и следствия нынешней историографии Руси

Историческая наука относится к числу тех фундаментальных наук, которые очень сильно влияют на этническое самосознание и этническое самочувствие. Странно, что в наши дни, когда наряду с медицинской «Скорой помощью» возникла и экстренная психологическая помощь, об этнической помощи никто и не задумывается. Как малыш, потерявший родителей, этнос, забывший свою историю, часто выбирает ложный путь, не соответствующий его великому предназначению.

Пример – историография США. Уж на что коротка история США, которая начиналась с переселения колонистов из Англии (большинство их погибло в первые же годы от неумения и нежелания работать), а, тем не менее, им есть чем гордиться. Их «вестерны» практически никогда не имеют дело с XVII и XVIII веками, зато очень колоритно представляют борьбу с индейцами, коренными жителями данной страны, как великое национальное завоевание. Современным гражданам США было бы очень странно, если бы их история преподносилась как пустое существование за счет европейской культуры, африканских рабов, беззащитных пе-

ред огнестрельным оружием индейцев и английского языка, который американцы основательно испортили. Напротив, из истории ими извлекаются победные страницы, борьба с рабовладельческим югом (никому не приходит в голову, что в 1861 году, когда у нас отменили крепостное право, то есть правовую зависимость крестьян от помещика – это считалось отсталостью, в США тогда же отменили рабство – о нем мы читали только в истории античного общества; иными словами, никто и не пытается считать это еще большей отсталостью – не на пару столетий, а на пару тысячелетий, как это и было на самом деле) выдается за великий прогресс, а борьба за независимость (то есть за потерю статуса британской КОЛОНИИ) – как еще больший прогресс. На самом деле, статус колонии – едва ли не самый низший уровень существования государства. Да и в XX веке США получили весьма чувствительный удар от Японии в Пёрл-Харборе, они едва не потерпели поражение при высадке в Европе во время организации второго фронта во время Второй мировой войны, проиграли войну во Вьетнаме – и все это благополучно забыто. Американец показан в кинокартинах и средствах массовой информации как носитель свободы, рыцарь без страха и упрека, как бескорыстный борец со злом. И это притом, что его противник (чаще всего тоже американец) благополучно убивает ни в чем не повинных людей пачками, устраивает мордобой и изрыгает грязные ругательства. Оказывается, именно «добрые американские парни», видя, что

русские никак не могут одолеть фашистов, взяли и выиграли Вторую мировую войну. А потом золото фашистского рейха, которое было сознательно вывезено «партайгеноссами» в зону американской оккупации, было отдано американскими банками тем же немцам под проценты по плану Маршалла, и американцы не только взяли себе эти германские деньги назад, но еще и получили с этого проценты – с голодающего после войны немецкого народа. И это подается как великий гуманизм со стороны США. Никому не приходит в голову упрекнуть американцев в имперских амбициях, корыстных интересах или грубых нравах. Ни в одной стране мира нет такого закона, как в США, по которому солдат этой страны имеет право в чужой стране грабить, насиловать и убивать – у них ничего похожего на дело Буданова просто физически не может возникнуть. Так что историография США полна оптимизма, поскольку любой ее факт истолковывается в пользу США. Исчезло краснокожее население, исчисляемое десятками и сотнями миллионов людей? – Значит, вымерли, ибо оказались неприспособленными к цивилизованной жизни. И стоит ли сожалеть об этих кровожадных дикарях, которые снимали с белых людей скальпы. Что? Они защищали свою землю? А кто сказал, что это земля их?

Разве они ее купили? Или завоевали? Нет! Они просто жили там без всяких на то прав. Они и писать-то не умели! Не стоит также жалеть и чернокожих, которые погибали массами во время их доставки из Африки в США в тесных трю-

мах от голода и болезней. Они черные, тупые и ленивые, но с гонором. А не слушаются белых, так их можно будет судить судом Линча. Так что все хорошо!

Начало истории Руси. Совсем иначе подается история России – нет, не американскими историками, а нашими. Если история США начинается с переселения в Новый Свет лучших европейцев, которые мечтали на новой земле начать свободную жизнь, история Руси начинается с перечисления *племен*, которые вели *первобытный* образ жизни. Это когда же у русских был эдакий *первый быт*? Уж не в палеолите ли? – Нет, оказывается, все Средние века вплоть до X века! Стало быть, к этому моменту Рим существовал уже 18 веков и был представителем *цивилизации*, а на Руси еще лаптем щи хлебали, а зимой напяливали звериные шкуры. В этом нас уверяют маститые ученые, да еще добавляют, что *поляне* жили в полях, *деревяне* – в дремучих лесах, а *дреговичи* (от слова «дрягва» – болото) и вовсе в болотах. Только никто нам не объясняет, как это можно «жить в болотах» или «в дремучих лесах» (чем питаться, как избегать болезней, как перемещаться) и почему тот же корень *пол* имеют и *поляки*, и *полочане*, и даже *половцы*, которые в полях вовсе не жили, а являлись типичными *степняками*. Вот и получается, что наши предки были то ли лешими, то ли болотниками, то ли степными жителями, забредшими на неведомо откуда взявшиеся поля, словом, какими-то не просто страшно отсталыми дикарями, но еще и с придурью, ибо ни один умный чело-

век не станет селиться на болоте, когда вокруг полно замечательных сухих плодородных почв и великолепных пастбищ.

И еще один изумительный штрих наших исторических штудий: все народы к девятому веку н. э. переходили от раннего Средневековья к расцвету Средних веков, и лишь Русь ухитрилась каким-то чудодейственным образом в те же самые дни стать Древней. То есть еще доантичной. В каких холодильниках наших предков держали с палеолита вплоть до татаро-монгольского нашествия – бог весть. А потом выпустили оттуда славян-дикарей, и они от радости залезли по уши в болота, поскольку иначе жить не умели. – Бред какой-то, – скажет читатель, и будет совершенно прав. Такая вот бредовая существует у нас начальная история Руси, называемая академической наукой.

Призвание князей. При таком начале становится понятным, что вскоре свои князья (откуда взялись князья? Ведь народ-то был диким? Следовательно, никаких князей быть не должно, в лучшем случае должны были существовать племенные вожди) перессорились и пригласили откуда-то то ли из Швеции, то ли из Германии, короче говоря, из какой-то немецкой «Руси» некоего варяга Рюрика с братьями, которые тоже имели скорее шведские, чем славянские имена Синеуса и Трувора (фамилий тогда вроде бы не было), поскольку-де Русь (уже наша) «богата и обильна, порядка только нет». Это какой же другой народ будет всерьез писать о том, что он сам не способен собой управлять, а жаждет прихо-

да «варягов»? И вот пришли варяги со скандинавскими дружинами по прозвищу «Русь», и с той поры якобы «так стала прозываться вся русская земля» (Нестор). А само слово «Русь» якобы скандинавского происхождения и означает что-то вроде «гребцы». Впрочем, тут историки не единодушны, и кто-то считает, что так назывались «русые» люди, а другие – что так они назывались по имени небольшой реки под Киевом, Роси (но мелких речушек масса, а вот почему русскую землю не назвали в честь Днепра Днепранией, неясно). Ибо Киев, который многократно захватывался и степняками, и поляками, и соседними князьями, позже – Литвой и крымчаками, с населением, которое позже стало называться малорусским, а еще позже – украинским (окраинным), с чего-то стал «матерью городов русских». Дикари, разумеется, не могли понять, что ставить столицу на равнинном Днепре, да еще без мощного кремля, стратегически нелепо. И потому, будучи тупицами, поставили. И появилась Киевская Русь с территорией, многократно превышающей размеры обычных государств.

Новейшая историография о времени до Киевской Руси. А новейшие докторские диссертации показывают, что до Киевской Руси существовал какой-то «Русский каганат», но те руссы не были русскими, а кем-то другим, чуть ли не хазарами, воевали со славянами, и Русь якобы до походов Святослава входила в Хазарию, которая, по другим данным, ничего собой не представляла ни в военном, ни в экономиче-

ском отношении, а производила только рыбий клей. То есть нашу Русь якобы мог захватить в те времена всякий, кому не лень, даже нежизнеспособные и исчезнувшие с карты Земли хазары. А вообще-то слово «Русь» могло принадлежать кому угодно. Иными словами, имя нашего государства не только было расхожим, но еще и заимствованным, князья приглашены, их потомки передрались друг с другом и стали легкой добычей очередных степняков.

Наиболее важное достижение культуры – письменность. А письменность для нас якобы изобрели греки Константин Философ и его брат Мефодий, но центром грамотности была Болгария, граничившая с Византией (мало кто знает, что 90 % рукописей X–XII веков хранится в России, якобы отсталой и неграмотной). Так что если бы не талантливые греки, быть Руси без письменности и без просвещения. И получили мы ее от них не непосредственно, а через учеников от болгар. Правда, русское духовенство пользовалось греческим языком и письмом на своих печатях, а в северных русских княжествах якобы писали германскими рунами, но, по гениальному открытию советских ученых, потребность в письменности якобы возникает только в связи с переходом к государственному строю. А племенам ничего писать не нужно – зачем это дикарям? Да и о чем им писать? Так что письменности у них просто не могло быть именно на тех законных основаниях, до которых додумались советские историки. И в том состоит их великий вклад в исследование

истории нашего Отечества.

Первый русский святой – князь Владимир. Наконец, историки нам предлагают карикатурную фигуру Владимира Красное Солнышко. Мать его – какая-то ключница из далеких северных земель, наложница; воспитывали его тоже вдали от столицы и не по-княжески, прав на престол он не имел абсолютно никаких, восемь лет насаждал язычество Перуна, бога эзекутора (это все равно, что сейчас объявить управление по тюрьмам самым главным ведомством современной России, и пытаться заставить население наслаждаться его идеологией), и, так и не наладив контакта со жрецами, ввел на Руси христианство. Был жутким бабником и алкоголиком, но стал Красным Солнышком и святым, на Руси просиявшим.

Общий итог и позиция историков. Картина получается не просто безрадостная, но откровенно отталкивающая. Недаром Салтыков-Щедрин на ее основе создал резко сатирическую «Историю одного города». Вопиющий кретинизм историографии великого государства, как государства дебилов, живущих на болотах и в дремучих лесах, ставящих свои неукрепленные столицы на доступных всем врагам местах, призывающих умных европейцев владеть и княжить на неустроенные земли, не имеющих ни элементарного письма, ни даже собственного имени, и объявляющих пропойцу и бабника, принявшего наихудший вариант реформ собственной религии, а потом заимствовавшего чужую религию, свя-

тым, – это не просто надругательство над здравым смыслом, это спланированная идеологическая диверсия. Выражаясь современным сленгом, Русь первых веков существования ее как государства, просто «опустили». Чтобы русскому человеку не было радостно оттого, что он живет в великой стране с замечательной историей, что его предки были умными и знающими людьми, что у них учились иностранцы. Наши историки умалчивают, что, когда князь Святослав прибыл на переговоры к императору Византии, который часами выдерживал в своей приемной князей и королей иных государств перед аудиенцией, на этот раз все было наоборот: он сидел в лодке в одежде обычного дружинника, а перед ним навытяжку стоял одетый самым торжественным образом лидер наиболее сильной державы того времени, Византии, который считал за благо мерзнуть на ветру пристани вместо того, чтобы восседать на троне в своем дворце. Здесь старшим был именно Святослав, и вовсе не потому, что он, как обычно объясняют, совершал грабительские набеги на Константинополь, а по причине русского владения всеми Балканами и примыкающими к ним землям. И город этот для Руси был не «Константиновым городом», но Царьградом. А нам внушают, что византийский император просто боялся очередного его разбоя, стоя как бы перед «вором в законе».

Естественно, что если мы сами предлагаем такую окопешницу под именем «истории Древней Руси», то иностранцам тут уже и добавить нечего – они лишь разводят руками. В поза-

прошлом году, когда японцы в своих учебниках по истории Японии неуважительно представили историю Китая (лишь как фрагмент, касающийся японцев), по всему Китаю прокатились демонстрации, потребовавшие пересмотреть учебники. Японцы извинились и пересмотрели. В нашей стране никто не протестует против того, что наши учебники, издаваемые за счет фонда Сороса, уже докатились до выбрасывания из них Октябрьской революции и победы СССР во Второй мировой войне. Пройдет еще немного времени, из учебников уйдет и аббревиатура «СССР», которую будут пояснять в сносках, как «исторический термин неясного происхождения». Нашей общественности до этого нет дела. В Уголовном кодексе есть статья «измена родине», но не предусмотрено никакого наказания за «изменение историографии». Каждый волен измываться над нашей историей как угодно, получая научные степени и ученые звания.

Почему И.В. Сталин не расстрелял историков? Быстрый на расправу «вождь всех времен и народов» почему-то совсем не возражал против такой подачи русской истории. Почему? Ответ лежит на поверхности: потому, что его такая концепция устраивала. Чем ночь темней, тем ярче звезды. Чем хуже жилось до революции, тем лучше выглядела история послереволюционная. А согласно гениальным указаниям «корифея всех наук» Россия до революции была в экономическом отношении «отсталой» (хотя по темпам роста опережала любую страну Европы), а в этническом от-

ношении являлась «тюрьмой народов» (хотя ничего подобного турецкому геноциду армян в России не существовало). Единственно, что радовало генсека, так это наличие в ее истории сильных исторических личностей типа Петра Первого или настоящего тирана Ивана Грозного.

Но зато «Краткий курс истории ВКП(б)», данный ему на одобрение Александровым, он уже изменил в нужном ключе. Оказывается, коммунистическая партия все провидела заранее, за много лет вперед (неясно только, каким образом Февральская революция 1917 года застала В.И. Ленина в Финляндии и почему он узнал о ней из газет?). Она якобы руководила всем даже в годы Первой мировой войны. Захват средств связи и самого Временного правительства истолкованы не как случайность в удачно подвернувшийся момент («еще вчера было рано, а завтра уже будет поздно»), но как блестяще реализованная стратегия. А затем, исторической логике вопреки (то есть несмотря на массовое сопротивление крестьянства), последующий период назван «триумфальным шествием советской власти».

Поэтому чем нелепее и карикатурнее выглядела история древняя, тем интереснее и логичнее становилась история Советской власти.

Была ли наша история именно такой? Мне могут возразить: но что делать, если история такой и была? Замалчивать ее? Приукрашивать? – Мой ответ прост: изучать, а не искажать в сторону примитивизма.

На самом деле именно наша история есть самая что ни на есть великая. Наш язык был первым языком межэтнического общения, на котором говорили все этносы, попавшие в лесную зону. И не мы заимствовали чужую письменность у соседей, а, напротив, наше письмо пошло гулять по всей Европе, поскольку, в отличие от германцев, латинян, эллинов, кельтов и прочих народов, пришедших из Азии, именно русские являются автохтонами, то есть жителями, Европы. И не просто Европы, но и всей северной Евразии, включая Аляску. Наши предки никогда не были степняками, но жили в лесной зоне, и не в дремучих лесах, непригодных для проживания, и не в болотах, а возле русел рек. Возможно, что именно потому слова «русло» и «Русь» близки. Поэтому слова Нестора о полянах, древлянах, дреговичах и прочих народах поняты современными историками совсем не так — он лишь указывал, что славяне проживали и в лесной местности, и в преимущественно местности с полями или болотами, но не непосредственно в дремучем лесу или в непроходимых болотах. Да и сейчас характер местности мало изменился, и даже в Москве есть микрорайоны, построенные на осушенных болотах. Люди теперь живут в благоустроенных домах, а не в болотах, хотя характер местности на них сказывается — в сырых подвалах новеньких многоэтажек гнездятся комары. Так что подменять образ жизни горожан (а в древности — селян) на особенности их местности — значит, сознательно вводить читателя в заблуждение.

Русская письменность. Письмо наше было двух видов – сакральное, которое могли прочесть только жрецы; оно было слоговым, а слоговые знаки часто склеивались в лигатуры, поэтому читать его быстро было невозможно; оно называлось в последние века *руницей*, а прежде – *рунами Макоши*, и существовало письмо светское, буквенное – *протокириллица*, или *руны Рода*. Грек Кирилл (Константин Философ) ничего не изобретал, он лишь снабдил руны Рода цифирью и тем самым придал ему нужную степень сакральности, достаточную для христианских иерархов, чтобы разрешить богослужение на славянских языках. В противовес русскому языку, бывшему международным в течение тысячелетий, он создает путем добавления в константинопольско-солунский диалект болгарского языка черты других славянских языков искусственный *церковнославянский* язык, который затем задним числом переименовывается в *старославянский*, который якобы существовал в славянских государствах; на самом деле на нем никто не говорил. Впрочем, его отличие от русского языка не велико: русские говорят *голова*, на церковнославянском – *глава*; по-русски тоска *горючая*, по-церковнославянски свеча *горящая*. Такой «ничей» язык решал массу проблем: это уже был не русский язык, против чего возражал Ватикан; при переводах с греческого языка на старославянский «оригиналом» автоматически становился греческий язык; введенная цифирь полностью совпадала с греческой и потому при передаче любых имен собственных на

старославянском языке сумма цифр имени сохранялась без искажений. Так что все библейские имена, включая Иисуса Христа, воспроизводились по сумме цифр своих букв без каких-либо изменений. Тем самым Ватикан за счет этого нововведения мог оторвать славян от Руси даже в вопросах веры (правда, после раскола церковей западных славян перевели на латиницу, а кириллица отошла в ведение византийского патриарха и к восточным славянам).

Существовал ли индоевропейский язык? Другие народы, пришедшие из Азии на русские земли и бывшие до того степняками, порядка тысячи лет впитывали в себя русскую культуру и русский язык, но, разумеется, через собственные ценности, свою фонетику и свою грамматику. В результате этого сплава и появились те языки, которые мы называем германскими, кельтскими, романскими, греческим. Впитали они и русскую письменность, создав некоторые отличия. Например, протокириллица, или руны Рода, подверглась меньшим искажениям у эллинов, чем и объясняется сходство между кириллицей и греческим письмом, и несколько большим искажениям у италиков (Италия находилась от Руси того времени на большем удалении), поэтому латинская графика отличается от протокириллицы сильнее. Еще сильнее отличие германской графики, или рун Одина, – те происходят из руницы и созданы русскими жрецами для германских племен по той же самой логике, по какой в Санкт-Петербурге, в Институте народов севера созда-

ют алфавиты для северных народов. А в XIX веке германские грамматисты создали учение о некоем мифическом индоевропейском (в их трактовке – индогерманском) языке, от которого якобы произошли все европейские языки; русскому языку едва хватило места на периферии как языку славянской семьи. Поэтому сейчас все лингвисты убеждены, что сначала был индоевропейский, потом он разделился на ряд семей, в частности, на германские, балтские и славянские, которые вначале образовывали германо-балтославянское единство, потом они разделились на отдельные языки, а из славянских выделился русский. В действительности русский язык существовал вначале, и его диалектами стали славянские языки, а прочие неславянские, попав на русские земли, стали некоторыми диалектами русского языка, но, не являясь исходно русскими, очень быстро стали другими (кельтскими, германскими, романскими, греческим), сохранив, однако, близость русскому языку.

Как узнать, что именно русские были наиболее древними европейцами? – По камням и наскальным фигурам. Уже в палеолите в пещерных росписях русские наносили на фигуры надписи. Например, когда я вначале увидел изображение мамонта, уже зная руницу, я был поражен, что она составлена из знаков руницы. Хотя вначале я прочитал неверно, полагая, что передо мной кабан, но затем уже верно.

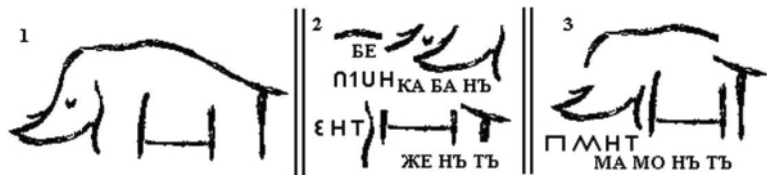

Рис. 1. Надписи эпохи палеолита

Научиться читать правильно несложно, однако мои коллеги не хотят этого делать.

Существовали ли русские в Европе в античности?
 Да, несомненно. И играл гораздо более важную роль, чем Рим. В качестве примера рассмотрим одно из этрусских бронзовых зеркал.

Рис. 2. Мое чтение надписей на одном из этруских зеркал

Чтение явной надписи будет, как обычно, справа налево. Правое слово АДЛА не дописано, недостающие буквы Н и Т

помещены в маленькой рамочке у кисти левой руки Атланта. Тем самым, полное слово гласит: **АДЛАНТ**, то есть *АТ-ЛАНТ* (первое Т произносится у этрусков озвонченно). Второе слово распадается на **Е СИ АТЛАС**, то есть *ВОТ ЭТО – АТЛАС*. Слово АТЛАС может иметь в данном случае два значения: АТЛАССКИЕ ГОРЫ и СБОРНИК КАРТ. Какой из них следует употребить, будет ясно из дальнейшего рассмотрения. Таковы явные надписи.

Неявные надписи начинаются с рассмотрения волос головы и бороды Атланта. Волосы головы читаются в первую очередь, и на них начертано слово **РУСЬ**. А на бороде, переходя на левый бакенбард – слово **РИМ**. Это – очень важные слова. Из них следует, что весь античный мир держался на двух опорах, где Рим оказывался лишь **второй** страной в мире, тогда как **первой** была Русь. В наши дни, когда мы изучаем мировую историю, в ряде курсов историю этрусков могут опустить, тогда как история Рима изучается обязательно. Однако никто и нигде не говорит о том, что еще более могущественной страной была Русь; о ней умалчивают вплоть до Киевской Руси. – Над головой Атланта в рамочке можно прочитать выражение **Е УСТАЛ**. Иными словами, господство Руси было древнее, господство Рима тоже продолжалось много веков, и Атлант устал. Ясно, что для реконструкции русской истории содержание этого этрусского зеркала весьма важно.

Я не буду читать дальше – это чтение видно на рисунке.

Не буду и приводить другие этрусские надписи – их у меня набралось на целую монографию (162 примера). А всего этрусских надписей более 10 тысяч, и с каждым годом их число увеличивается.

Почему «этрусское не читается»? – Да потому, что с позиций Запада его никому не следует читать, ибо «этрусское» переворачивает всю сложившуюся историографию (как, впрочем, и греческая, и любая другая античная эпиграфика). Археология, начиная с XVIII–XIX вв., совершила то, чего не смогли предусмотреть западные творцы русской якобы «истории» – она подняла из земли на поверхность вещи, которые казались утраченными. А вещи воскресили те останки древней культуры, которые, как раньше представлялось, умерли навсегда. И они неопровержимо восстанавливают бывшую тогда жизнь.

Так что, этрусское читается? – Разумеется, и ничуть не хуже, чем любой другой язык. Но при условии, что его хотят прочесть. А классические этрускологи сделали пару нехитрых операций: 1) заменили несколько букв, то есть стали читать Ч как В, Ж как М, Д как Р и так далее. И вместо имени нарицательного ЖЕНДЧА (ЖЕНЩИНА) появилось имя собственное МЕНРВА, которое истолковали как МИНЕРВА, или вместо слова АЧИЛ (ПОЧИЛ) прочитали АВИЛ и истолковали как имя собственное АВЛ. Поэтому этрускологи разводят руками: сплошные имена собственные! И 2) разбили сплошной текст на слова по собственному разуме-

нию – в результате получился некий тарабарский язык, который они изучают. Для примера возьмем эту же фразу 2) и разобьем ее произвольно на слова. Получим: РАЗЕ И ЛИСП ЛОШ, НОЙТ ЕК СТНАС ЛО ВАПОС ОБСТ ВЕН, НО МУ-РА ЗУ МЕН И Ю. Здесь можно найти и немецкие слова ОБСТ и МЕН, и испанский артикль ЛО, и русские союзы НО и И, и еще массу аналогий, однако никакого человеческого языка со всеми нарезанными так словами в природе не существует! А итальянец Массимо Паллоттино пошел еще дальше и переписал этрусские тексты латинскими буквами с таким словоразделением, и выдал полученный эрзац за некий компендиум этрусских текстов. Все, кто следует за ним, подпрыгивают на этой мине.

Неужели заговор? – А почему бы и нет? Русь в палеолите была единственной крупнейшей страной Евразии. В конце неолита и начале эпохи бронзы начался приход многих других племен из Азии. К сожалению, у них не было величавой гордости руссов, их терпимости и желания жить в мире. Как все происходило, видно на примере нынешних косовских албанцев, или косоваров. Край Косово в течение многих веков был не только жемчужиной Сербии, но и сакральным местом, хранителем славянской памяти, уходящей в тысячелетия. Во время Второй мировой войны и несколько позже соседняя Албания жила очень скудно и недемократично, и албанцы бежали в более богатую и демократичную Сербию. Однако хорват Иосип Броз Тито, стоявший во главе Юго-

славии, защищая свою любимую Хорватию от нашествия албанцев, приказал размещать беженцев компактно в сербском крае Косово. Приток албанцев оказался очень велик не только за счет миграции из Албании, но и за счет рождаемости, которая у албанцев как почитателей ислама была весьма велика. В конце концов, албанцы, опираясь на силу европейцев (которые в недавнем прошлом реализовали тот же сценарий), отобрали Косово у сербов.

Вообще говоря, завоевание русской территории было весьма длительной процедурой в несколько этапов. На примере германцев можно выделить такие периоды: 1) *Период расселения*. Появление на славянской территории в качестве беженцев и проживание на ней из милости (в это время происходит усвоение русской культуры и языка). 2) *Период дружбы*. Через несколько поколений пришельцы уже сносно владеют русскими языком и культурой, вступают в смешанные браки, являются воинами объединенного войска и становятся равноправными членами русского общества. 3) *Период вражды*. Пришельцы обижаются, когда им напоминают об их прошлом и желают уже быть не равными руссам, а стать их господами. А когда руссы возражают, берутся за оружие. К этому времени в некоторых областях их компактного проживания их численность превышает численность руссов, и тогда пришельцы изгоняют хозяев с насиженных мест и отбирают их земли. 4) *Период завоеваний*. Пришельцам уже мало отдельных отобранных земель; они идут вой-

ной на остальных руссов и там, где победили, становятся правителями, онемечивая местное население. 5) *Период вышучивания и двойной морали.* Часть местного населения все еще остается русскими по культуре и языку; формально входя в государство пришельцев. Тогда в данном обществе создаются условия порицания и вышучивания всего русского и славянского (Ярослав Гашек это прекрасно показал в романе «Похождения бравого солдата Швейка»: поручик Лукаш, будучи чехом, считал, что чехи – это нечто вроде тайной организации, к которой в Австро-Венгрии лучше не принадлежать. А говорить во всех случаях жизни следует по-немецки). Все местное, бывшее русское население переводится в людей второго сорта, а слова СКЛАВ (славянин) или СЕРБ (серб) получают новый смысл (РАБ в первом случае и СЛУГА во втором). 6) *Период стирания исторической памяти.* В этот период происходит зомбирование местного населения: ему внушают, что завоеватели здесь жили всегда, а местное население появилось совсем недавно и имело весьма сомнительное происхождение.

Особенность России (Московии) по сравнению с рядом других славянских стран состояла в том, что *период завоевания* в чистом виде на нашей территории не прошел. Не смог завоевать нас ни Наполеон (французы – это романизованные франки, то есть германцы, перешедшие на вульгарную латынь), ни Гитлер (германоязычный австриец с примесью еврейской крови). Что же касается культурного завоевания, то

оно состоялось: в XVIII–XIX веках наше дворянство перешло на французский язык, в XX веке и чуть позже происходит постепенная американизация нашего общества, но главное, что с XVIII века отцами новой русской историографии стали немцы, Миллер, Байер и Шлёцер. Так что 5) и 6) периоды в нашей стране удалось осуществить без предшествующего 4-го периода. А народ, забывший свое прошлое, легко повернуть куда угодно.

Что делать? – Как и в любой войне, надо бороться. Вражеской дезинформации следует противопоставлять информацию. Но противопоставлять умело, доказательно и тактично. Врага следует уважать и изучать, а не пытаться закидать его шапками.

Сейчас под эгидой РАЕН и АФН создается научно-исследовательский Институт древне славянской и древнеевразийской цивилизации. Основные направления исследования: 1) Археология – раскопки тех древностей (в основном сакральных и культовых сооружений), которые отказывается копать официальная наука. 2) Эпиграфика – чтение русских текстов на рунице и на весьма сложно читаемой прото кириллице. 3) Этнография – исследование современных общин, живущих по дохристианским канонам. 4) Лингвистика русская – исследование русского языка с древнейших времен и демонстрация его огромного богатства, превышающего богатства практически всех других евразийских языков. 5) Лингвистика иностранных языков – выявление раннего состояния каж-

дого языка до вхождения в русскую культуру, затем русских заимствований в области лексики и грамматики, графики и орфографии. 6) История – создание на базе проведенных исследований более или менее реальной историографии Руси.

Если читателю понравилось любое из данных направлений – присоединяйтесь к нам! Будем рады услышать ваши предложения, также как и конструктивную критику.

Но, разумеется, я не буду сидеть сложа руки и ждать, пока институт оформится в полноценный организм и начнет выдавать замечательную научную продукцию. У меня накопились и собственные методы различения научной несостоятельности моих оппонентов и их методов насаждения научно недостоверных положений. У них есть свое тяжелое и легкое вооружение, и моя задача – показать, как оно работает и какие меры можно предпринять, чтобы его воздействие на широкую общественность свести к минимуму. Поэтому, насколько хватит моих сил, я постараюсь продвинуться во всех названных областях.

То, что я делаю, имеет свое научное название. Это не новая научная мифология, но новая *научная парадигма*. Она предполагает свою систему ценностей и оценок. Ее основные положения (ядро или эвристика) весьма просты и немногочисленны: 1) история Руси существует ровно столько, сколько существуют надписи «Русь» на исторических документах, или даже несколько дольше; 2) к историческим документам относятся не столько сведения на бумажном или пергамент-

ном носителе, сколько «каменная летопись», то есть, многочисленные надписи на различных древних камнях; 3) к русской письменности относится не столько заимствованная от греков Кирилла и Мефодия кириллица, сколько неизмеримо более древняя протокириллица (руны Рода) и руница (руны Макоши); 4) согласно этим документам русский язык существовал до славянских и до так называемых индоевропейских; 5) русское словообразование является источником для основного лексического фонда индоевропейских языков; 6) древние надписи существовали не только как надписи (в явном виде), но и как элементы рисунков (в неявном виде), что образует огромный массив новых исторических источников, пока еще не вошедших в научный оборот и не ставших основой для новой историографической реконструкции истории; 7) в зону древнейшей Руси входили не только нынешняя территория России, Кавказ и Крым и не только территория славянских стран, но и вся территория Западной Европы (за исключением степной и субтропической зон), а также территория Северной Америки. Иными словами, вся древнейшая Евразия умеренных широт.

Глава вторая.

Методологические основания

В данном разделе мы постараемся уточнить основные методологические положения для того, чтобы их применять по назначению в дальнейшем рассмотрении отдельных персон и осмысления их роли в отечественной историографии. Естественно, что нас в первую очередь волнует вопрос о том, что собой представляет наука вообще, гуманитарная наука в частности и историография в особенности. Понятно, что такого типа проблемы решает философия, так что мы будем цитировать в основном философскую литературу.

Понятие науки. Основным нашим источником философских сведений будет Философский энциклопедический словарь. Понятию науки посвящена достаточно большая словарная статья «Наука» весьма уважаемого сотрудника Института истории естествознания и техники И.С. Алексеева. Вот что он пишет: *«Наука – сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности»* (АЛН, с. 403). Заметим, что на первое место тут ставится не добыча фактов (это обычно рассматривается как низшее, хотя и начальное звено в любой науке), а именно «выработка знаний». Именно подобное смещение акцентов

с эмпирической на теоретическую деятельность и дает возможность считать себя учеными людям, которые сами научные факты не добывали, а получили их от других. И.С. Алексеев тут ничего не утрирует, он описывает науку такой, какой она сложилась к настоящему времени. Так что некто, название которого в данном фрагменте не обозначено, снабжает науку фактами; если же он *«не вырабатывает и не систематизирует знания»*, то он просто по определению не принадлежит к науке.

Приведу экономическую аналогию. На нынешнем российском рынке продовольственной продукции господствуют не российские производители, то есть не крестьяне, а перекупщики, в основном – выходцы с Кавказа, плохо говорящие по-русски. Они-то и держат на рынках высокие цены, платя крестьянам где-то не более трети тех сумм, которые выручают сами. Парадокс состоит в том, что крестьянам некогда стоять на рынках, продавая свои продукты; у них подчас нет необходимого торгового оборудования, а доставка мелких партий товаров заведомо убыточна. Поэтому, в силу сложившегося общественного разделения труда, им выгоднее продать весь товар оптом, чтобы продолжить заниматься своим делом; а перекупщику, естественно, выгоднее только торговать по высоким ценам, держа в узде крестьян и платя им ровно столько, чтобы они не перестали заниматься производством сельскохозяйственной продукции. В результате потребитель сталкивается только с перекупщиками, и у него воз-

никает иллюзия того, что именно эти люди и снабжают их продовольствием. И в какой-то степени это так, ибо перекупщики оказываются гораздо более требовательными к качеству товара, чем даже сам потребитель; что-то они продадут по очень высокой цене с огромной выгодой для себя; что-то пустят по низким ценам, чтобы товар разошелся в миг; какие-то виды товара припрятут, чтобы избежать ненужной конкуренции, а что-то и заведомо не возьмут по только им понятным соображениям.

Но как раз то же самое существует и в науке. Люди, добывающие новые факты, обычно котируются в науке не слишком высоко. Так, раскопками занимаются вообще наемные рабочие, тогда как археолог лишь руководит процессом. Во многих случаях от него требуется только составление отчета об экспедиции, где главное – сочинить смету о расходовании средств. Остальная, собственно научная составляющая часть отчета далеко не очевидна и требует большого напряжения у читателя для понимания сути. Перечисляются находки с определенных горизонтов и квадратов, их инвентарные номера и предварительная атрибуция; но в целом это какие-то черепки разбитых сосудов, проржавевшие или покрывшиеся синим налетом непонятные фрагменты металлических изделий и прочие малопонятные остатки прошлой жизни. Обычно подобные отчеты кладутся в архив, где они могут пребывать десятилетиями и даже столетиями. Доступ к ним реально имеют только сотрудники соответствующего инсти-

туда археологии. Для написания статьи эти факты слишком распылены и малоценны. Требуется склеить из черепков если и не полный сосуд, то хотя бы значительную его часть, промыть и по возможности очистить от наслоений металлические и другие изделия, выявить рисунки, надписи и различного рода пометы на изделиях, если они есть, а потом и намного полнее описать сами находки, и по возможности их атрибутировать. На это уже уходит несколько месяцев, и в результате появляется заметка или даже научная статья, освещающая добытые факты; однако чаще всего она оказывается незамеченной коллегами, поскольку просто сообщает о наличии неких вещевых находок, предположительно отнесенных к определенному историческому периоду. Чаще всего такие заметки или статьи начинают ценить лишь много позже, когда они подтверждают или опровергают чью-то научную точку зрения.

По сути дела, наука начинается с сопоставления. Находки из близких мест и примерно одной исторической эпохи начинают складывать в определенные *археологические культуры*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.